

Аеса Ран

**ГОРЯЧИЙ
СВЕКОР**

18+

Будешь моей, пышка!

Леса Ран

**Горячий свёкор.
Будешь моей, пышка!**

«Автор»

2026

Ран Л.

Горячий свёкор. Будешь моей, пышка! / Л. Ран — «Автор», 2026

Муж уехал на полгода, а Ева оказалась заперта снежной бурей в доме свёкра — властного Богдана, который слишком подозрительно смотрит на свою пышную невестку. Между ними вспыхивает страсть, способная разрушить всё, и Еве придётся решить, чего она хочет на самом деле: вернуться к прежней жизни или рискнуть всем ради мужчины, которого ей нельзя желать. Но готова ли она заплатить за этот выбор и однажды назвать свёкра не просто любимым, а отцом своего будущего ребёнка?

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Леса Ран

Горячий свёкор. Будешь моей, пышка!

Глава 1

Ева ступила на заснеженную дорожку, ведущую к загородному дому Богдана, с тяжёлым чемоданом в руках и сердцем, полным смеси раздражения и усталости. Её муж, сын Богдана, уехал на полгода по работе в другой город, оставив её одну с его семьёй на зиму. Дом, огромный и мрачный, возвышался среди елей, покрытых снегом, с дымом из трубы, который вился в холодном воздухе, словно призрак. Зима в этом краю была беспощадной — ветер выл, как голодный зверь, а небо сгущалось, обещая бурю. Ева поправила шубку, которая еле прикрывала её пышные формы, и постучала в дверь, чувствуя, как холод проникает сквозь одежду.

Дверь открылась, и на пороге появился Богдан — высокий, с седеющими висками и пронзительным взглядом, который, казалось, пронизывал насквозь. Ему было за пятьдесят, но в его фигуре ощущалась сила, накопленная годами работы на свежем воздухе. Он был в строгом свитере и брюках, его поза говорила о власти, которой он привык командовать.

— Добрый день, Ева, — сказал он, его голос был низким и командным, как приказ. — Заходи, не стой на холоде. Твой муж предупреждал, что ты приедешь.

Она вошла, стряхивая снег с сапог, и огляделась: просторная гостиная с камином, старыми мебелью и фотографиями на стенах, которые напоминали о семейных традициях. Ева была женщиной в расцвете лет, с пышными формами, которые она всегда старалась скрывать под свободной одеждой — полные бёдра и грудь, что приковывали взгляды, но вызывали в ней только неудобство. Она почувствовала, как Богдан оглядывает её, и это заставило кожу покраснеть.

— Спасибо, Богдан, — ответила она, стараясь звучать нейтрально. — Я не планировала задерживаться надолго, но погода...

Он закрыл дверь, и в тот момент, как она заговорила, ветер завыл сильнее, а за окном посыпал снег, застилая всё белой пеленой. Буря пришла внезапно, как незваный гость, отрезая их от цивилизации. Ева подошла к окну, глядя, как деревья гнутся под напором ветра, и почувствовала укол паники.

— Буря разыгралась, — сказал Богдан, подходя ближе, его глаза скользнули по её силуэту. — Ты не уедешь сегодня, Ева. Садись у камина, согрейся. Твоя фигура... она как раз для такой зимы, пышная и теплая, чтобы выдержать холод.

Ева замерла, его слова ударили, как пощёчина. Она повернулась, встречая его взгляд с вызовом.

— Что вы имеете в виду, Богдан? — спросила она, стараясь сохранить спокойствие. — Я здесь не для того, чтобы обсуждать мою внешность. Просто покажите, где я могу оставить вещи.

Он усмехнулся, не отводя глаз, и жестом указал на лестницу.

— Твоя комната наверху, вторая дверь направо. Не обижайся, Ева, я просто констатирую факты. Ты красивая женщина, и в этом доме мало кто сможет это игнорировать. Твой муж

всегда был слепым к таким вещам. — Его тон был властным, с лёгким намёком на иронию, как будто он знал, что его слова ранят.

Она взяла чемодан и поднялась по лестнице, чувствуя его взгляд на своей спине. В комнате было уютно — кровать с толстым одеялом, окно с видом на заснеженный лес, но Ева не могла расслабиться. Она распаковала вещи, пытаясь игнорировать растущее напряжение, но мысли крутились: муж уехал, оставив её с этим мужчиной, который явно смотрит на неё не как просто свёкр. Буря снаружи усиливалась, завывая в трубах, и Ева почувствовала себя захваченный, как в ловушке.

Вечером они сели ужинать у камина — простой суп и хлеб, который Богдан приготовил. Тишина была тяжёлой, прерываемой только треском огня.

— Расскажи о себе, Ева, — сказал он, наливая чай. — Ты всегда была такой... скрытной. Что ты делаешь, когда не сидишь в городе?

Она ела медленно, избегая его взгляда.

— Я работаю, Богдан, и у меня есть своя жизнь, — ответила она. — А вы... вы всегда так прямолинейны?

Он рассмеялся, низким, вибрирующим звуком.

— Прямолинейность — это необходимость в зиму, Ева. Она помогает выжить. А ты, кажется, ещё не привыкла к нашему ритму. Но не волнуйся, мы здесь одни, и буря продержится не один день.

Ева кивнула. Ночь опустилась, буря бушевала, а в доме нарастало напряжение, как предвестник неизбежного.

Глава 2

Буря бушевала за окнами, ветер хлестал по стенам дома, а снег падал стеной, полностью отрезав их от мира. Ева сидела у камина, завернувшись в плед, когда внезапно погас свет — отключение электричества, вызванное разгулом стихии, окутало комнату в полумрак, освещаемый только мерцающим огнём. Она вздрогнула, сердце забилося чаще от неожиданности. Богдан, который только что вернулся из подвала с лампой, поставил её на стол и подошёл ближе, его фигура отбрасывала тень, делая его ещё более устрашающим.

— Света нет, Ева, — сказал он, его голос был спокойным, но с металлическим отливом, как приказ. — Мы застряли здесь, и тебе придётся привыкнуть к моей компании. Сядь ближе, не бойся, я позабочусь о тебе.

Она отодвинулась на диване, чувствуя, как напряжение сгущается в воздухе. Ева попыталась встать, но Богдан схватил её за запястье, его пальцы были крепкими, как стальные оковы.

— Куда ты? — спросил он, притягивая её обратно. — Не глупи, здесь опасно в темноте. Твоё тело... оно создано для тепла, для того, чтобы его касались. Смотри, как твои формы манят, эти пышные бёдра и грудь — они как приглашение.

Ева сопротивлялась, толкая его плечо, её сердце колотилось от страха и гнева.

— Отпусти меня, Богдан! — воскликнула она, пытаясь вырваться. — Это неправильно, я твоя невестка, и я не хочу этого!

Он не отпустил, а наоборот, прижал её к дивану, его тело нависло над ней, блокируя путь. Богдан был в своей стихии — властный, неумолимый, его руки скользнули по её талии, обхватывая пышные формы, которые она так старалась скрывать.

— Ты сопротивляешься, но это бесполезно, — прошептал он, его дыхание обожгло её шею. — Я вижу, как ты дрожишь, Ева. Твоя грудь вздымается, как будто умоляет о ласке. Я возьму, что хочу, потому что здесь я хозяин.

Ева боролась, её руки били по его груди, но он был сильнее, прижимая её к дивану. Он стащил с неё плед, обнажив блузку, и его пальцы рванули ткань, разрывая пуговицы, чтобы добраться до её полной груди. Её соски затвердели от холода и неожиданного касания, и она зашипела от боли и шока.

— Смотри, как ты реагируешь, — сказал он, его голос стал хриплым. — Твои формы — это твоя слабость, Ева, они выдают тебя. Я буду ласкать их, несмотря на твой протест.

Он наклонился, его губы впились в её шею, а руки грубо сжали её бёдра, раздвигая их. Ева попыталась закричать, но он зажал ей рот ладонью, подавляя крик. Его рот спустился ниже, лаская её грудь — язык обводил соски, сосал их с жёсткостью, вызывая смесь боли и неожиданного возбуждения. Она извивалась под ним, но её тело начало отзываться, бёдра непроизвольно прижались к его ноге.

Богдан не остановился, его рука скользнула под юбку, нащупывая трусы, и он сдернул их, обнажая её.

— Ты мокрая, несмотря на сопротивление, — прошептал он, его пальцы проникли в неё, двигаясь ритмично, вызывая волны, которые она не могла контролировать.

Ева зажмурилась, слёзы текли по щекам, но тело предавало — её бёдра двигались в ответ на его ласки.

Он переместился, снимая свои брюки с грубой решимостью, его член упёрлся в неё, требуя входа, пульсируя от желания, которое он не скрывал. Ева почувствовала давление на своём теле, тёплую твердость, которая контрастировала с холодом комнаты, и её сердце заколотилось, как пойманная птица в клетке.

Ева попыталась оттолкнуть его, её руки били по его груди, ногти вонзились в кожу, оставляя следы, но Богдан был неумолим — он зафиксировал её руки над головой, его пальцы сжимали запястья с такой силой, что она почувствовала пульсацию боли, как будто оковы из железа.

— Ты не уйдёшь, — прошептал он, его голос был хриплым, полным власти, — это твой выбор, Ева, или мой.

Он вошёл в неё с жёстким толчком, вызывая острую боль от первого проникновения, которая разорвала её сопротивление, как лёд под солнцем — её тело напряглось, внутренние мышцы сжались в протесте, а глаза наполнились слезами от шока и вторжения.

Его движения начали ритмичными, глубокими толчками.

— Твоё тело принимает меня, Ева, — сказал он, его дыхание обжигало её лицо, — почувствуй, как ты хочешь меня, как сдаёшься, несмотря на твой протест. Ты не можешь скрыть это, твоя плоть говорит за тебя.

Она стонала, голос сливался в смесь протеста и неконтролируемого удовольствия, её тело качалось под ним, пока его движения ускорялись, фокусируясь на её самых чувствительных местах — он углублялся, его бедра давили на её, заставляя бёдра раздвигаться шире, его пальцы скользили по её коже, сжимая полные бёдра и грудь, как будто заявляя владение.

Богдан не давал ей передышки, его руки исследовали её, одна ладонь сжимала её грудь, вторая давила на живот, усиливая ощущения, пока его проникновение становилось всё более интенсивным, ритм ускорялся, как буря за окном.

— Ты моя, — сказал он, наклоняясь ближе, его губы коснулись её уха, — почувствуй, как это зажигает тебя, как твоё тело подчиняется.

Её стоны стали громче, смесью борьбы и неконтролируемого ответа, тело содрогалось от каждого движения, которое задевало её клитор и внутренние стены, вызывая волны, что нарастали, как снежный ком.

Наконец, кульминация накрыла её, первый оргазм взорвался внутри, заставляя тело содрогнуться в спазмах удовольствия, несмотря на всё сопротивление, оставляя её в шоке от собственной реакции. Богдан не сразу отпустил, продолжая ласки, пока не достиг своего пика, затем отвалился, оставив её в смятении.

— Видишь, Ева, ты не такая невинная, — сказал он, улыбаясь. — Это только начало.

Она лежала, пытаясь собраться с мыслями, тело ещё пульсировало от смешанных чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.